

**Валентина ДЕГТЕВА. Сам себе режиссер,*
писатель, кукольник, артист и художник**
В 2002 году за книгу «Муза села на варенье» Дёгтева получила премию Кира Булычева «Алиса»; затем – премию «Книга года 2009» за книгу «Бублик для гуманоида» (в рамках серии «Пестрый квадрат»). Премией «Золотое перо Руси 2013» отмечены стихи и рассказы писательницы. Также Валентина Дёгтева работает в качестве иллюстратора. Валентина Дёгтева — бессменный сценарист детской литературной передачи «Как курица лапой» на «Радио России»; автор инсценировок и мюзиклов по классическим произведениям: «Остров сокровищ» (лауреат Радиомании-2011), «Курочка Ряба» (PRIX EX AEQUO в Братиславе). Педагог литературной мастерской студии «Сказка выходного дня» при ГЛМ.

В 2002 году за книгу «Муза села на варенье» Дёгтева получила премию Кира Булычева «Алиса»; затем — премию «Книга года 2009» за книгу «Бублик для гуманоида» (в рамках серии «Пестрый квадрат»). Премией «Золотое перо Руси 2013» отмечены стихи и рассказы писательницы. Также Валентина Дёгтева работает в качестве иллюстратора.

Победитель конкурса «Новая детская книга — 2019» в номинации «Истории для самых маленьких».

Валентина Дёгтева, детский писатель, сценарист передачи «Как курица лапой» на «Радио России», преподаватель студии «Сказка выходного дня» при Государственном литературном музее.

Окончила филологический факультет МГУ им. Ломоносова.

Победитель конкурса «Новые имена в детской литературе». В 2003 году удостоена премии Кира Булычёва «Алиса» за лучшее фантастическое произведение для детей (книга «Муза села на варенье» — аудиOVERсия «Вверх тормашками»). Книга «Бублик для гуманоида» в составе серии «Пёстрый квадрат» — лауреат «Книги года» на ММКВЯ 2009. Музыкальный спектакль «Остров сокровищ» получил премию Радиомания 2011. За стихи и рассказы отмечена премией «Золотое перо Руси 2013».

Герои ее сказок — веселая девочка Нинка, курица Пеструха, мальчик Рыжик. С ними случаются самые невероятные истории.

Закончила филологический факультет МГУ им. Ломоносова, переводила с английского, болгарского и чешского, работала литературным редактором в книжных издательствах и в Интернете.

Ваша первая публикация.

В 15 лет написала «ругательное» письмо в газету, и его напечатали на первой странице под оглушительным заголовком «Валя считает, что ТВ плюёт в колодец!» Это я жаловалась, что по телевизору не показывают хороших передач для детей. Была очень собой горда. А первые рассказы появились в журнале «Колобок и 2 жирафа», благодаря конкурсу, проведённому на «Радио России», и, в первую очередь, Жанне Переляевой и Михаилу Есеновскому. Это мои «литературные родители», за что им огромное спасибо. А на все вопросы касательно премии «Алиса» за мою первую книжку я всегда отвечаю одно: Кир Булычёв для меня стал большим белым пароходом, который проплывал мимо, а я, такая крошечная, стояла на берегу, разинув рот от восторга. С этим человеком я обменялась от силы десятком слов и думаю, что он забыл о моём существовании через пять минут после разговора. Но для меня это был миг настоящего неподдельного счастья, которых в жизни не бывает много. Не знаю, за что мне это счастье. Но с тех пор я чувствую гораздо большую ответственность за то, что делаю.

Кем Вы хотели стать в детстве?

Вообще, мушкетёром. Но по росту не подошла.

О ком из старших Вам хочется рассказать: родителях, учителях, соседях?..

Мне обо всех хочется, и я потихоньку рассказываю, наделяя некоторых персонажей чертами родных и знакомых. Но о самом сокровенном, например, о дедушке, которого со мной уже нет, пока не чувствую сил рассказать. Не созрели ещё в душе нужные слова. А у меня до сих пор лежит стопка старых тетрадей, исписанных его мельчайшим почерком и с такими же бисерными рисунками — тетради со сказками, которые он сочинял только для меня... Дедушка был скромным человеком и даже не мечтал о каких-либо публикациях. А однажды положил передо мной тетрадь с неоконченной историей и сказал: «Дальше пиши сама...» И вот я пишу сама. А он до сих пор как будто стоит у меня за спиной и заглядывает через плечо. Думаю, он рад, что иногда из моих каракулей выходит что-то стоящее...

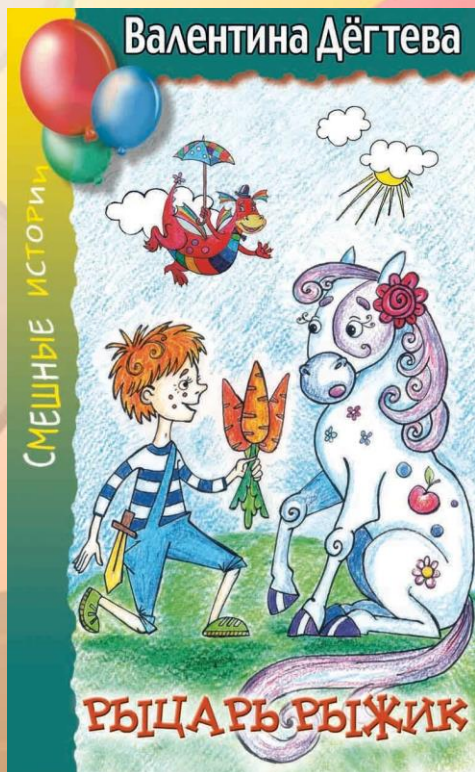
Ваша любимая книга:

Жестокий вопрос... Потому что в каждую хорошую книжку влюбляешься заново. Но попробую... в 7 лет; «Отверженные» Виктора Гюго. в 15 лет; «Моя семья и другие звери» Джеральда Даррелла. сейчас. «Бесконечная книга» Михаэля Энде. Все эти три писателя до сих пор настолько «мои», что ни одному из них не смогла бы отдать предпочтение.

Черта характера, которая больше всего мешает Вам жить.

Вспыльчивость. Но мне она мешает меньше, чем окружающим.

Кого из писателей — живых и ушедших — Вы хотели бы собрать для дружеской беседы под зеленой лампой?

Я бы пригласила только Ивана Сергеевича Тургенева. Заманила бы в чулан и не выпускала до тех пор, пока он не напишет для Му-Му новый, счастливый конец!

Какая должна быть погода, чтобы написать хорошую книжку?

Погода — ерунда. Нужен бутерброд с колбасой и мягкие тапочки.

Кто первым читает рукопись Вашей новой книги?

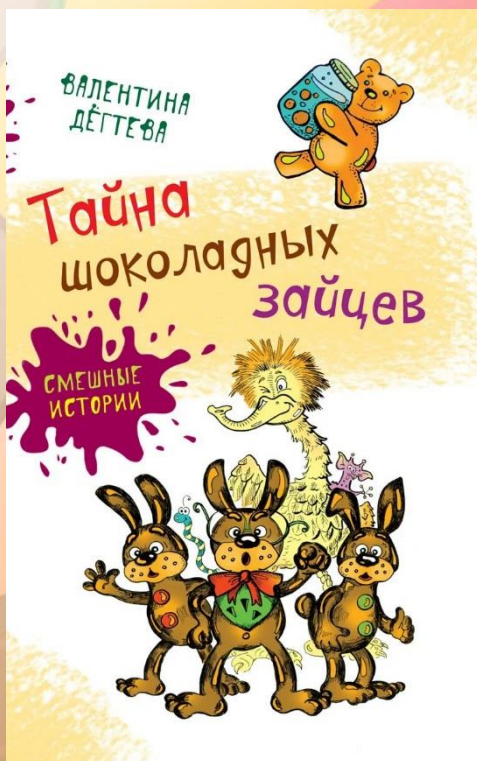
Мама.

Почему Вам нравится быть писателем?

Потому что не надо каждый день ходить на работу. Вообще-то я не считаю себя писателем. Скорее той «умной и красивой» обезьяной из анекдота, которая кричала: «Что же мне, разорваться, что ли?» Мне всегда всё хочется попробовать... И я берусь за всё. Иногда получается. Иначе — скучно жить...

Валентина, вы пишете с детства. Расскажите, о чём или о ком были ваши первые истории?

Первые истории были смешные. Одну героиню помню — была такая кошка Тузобобкина, впечатлительная и бестолковая особа с драным хвостом. Она писала детективные романы, которые никто не читал, и вечно попадала в фантастические неприятности, а ей никто не верил. На меня похожа.

Когда вы начали публиковаться? Какие эмоции были от первой напечатанной книги?

Лет в 20. Эмоции — «А что дальше?» Я из Нинки (героиня первых сказок Валентины – прим.авт.) быстро выросла. Да и просто выросла — семья, дети, битва за здоровье, которая по-новому всё расставила в голове. Хотелось чего-то иного, совсем другого, более глубокого, а издателям — нет. Так что дальше было сложнее: это новичкам везёт, а чтобы остаться на плаву, нужно грести в два раза быстрее. Такой «синдром вундеркинда».

Работа на радио — тоже неотъемлемая часть вашей биографии. Вы пишете сценарии для передач и радиоспектаклей, причём, довольно давно. Где черпаете идеи для них, есть ли любимые персонажи, истории?

Сценарии пишу уже 15 лет. Нужно отметить, что радиотеатр не равен аудиокнижке — это не начитывание текста без купюр, для него пишется пьеса и играется профессиональными актёрами по всем театральным законам. Но там не дашь ремарку: «И тут Марь Иванна лишается чувств!» Надо так: «Ах!» — вскрикивает Марь Иванна, и мы слышим «бабах» об пол... Шучу, конечно. Но у меня уже целая коллекция забавных радиоремарок — «Пыщ! Бзяк! Тыдыңц!» — которыми пользуюсь и, самое смешное, меня понимают. А как виртуозно артисты меняют голоса в диапазоне от старухи до ребёнка... В студии сама обстановка вдохновенна, оттуда уходить не хочется.

Мы делаем спектакли по классике: «Остров сокровищ», «Путешествия Гулливера», «Янки при дворе короля Артура», «Голова профессора Доуэля» и другие — так я отдаю дань любимым книгам юности. Есть детские мюзиклы на сказочные сюжеты: а что, если лиса колобка не съела, а до сих пор держит в плену, и он поёт за неё на сцене? Или что будет, если Баба-Яга и Василиса Прекрасная поменяются обликом? Я придумываю не только сценарий, но и тексты песен. В «Пощучьему велению» у нас даже сани, топор и ведро запели. Мечтаю однажды поставить полноценный мюзикл на игровой сцене, пока не предлагают.

Почему решили сами иллюстрировать? Понравился ли процесс и результат?

Процесс был полон забавных сюрпризов. Например, когда рисовала вредную соседку, тосковала в уверенности, что выдаю какую-то архаику — все тётеньки, щеголяющие по дому в халатах и бигуди, остались в советском кино, этакий замыленный типаж...

Выхожу на лестничную клетку — а там моя собственная соседка, точно в таком виде, кого-то отчитывает! А когда нужно было сконструировать какую-нибудь сложную позу, «мучила» детей: «А ну-ка поверни руку вот так! А ну подпрыгни!» Они были в восторге. Дракон Йорик удался сразу, других героев пришлось ещё поискать.

А почему решила иллюстрировать — в детстве я сочиняла истории в картинках, это было естественно, как стоять на двух ногах. А когда дошло до публикаций, тексты приняли положительно, а рисунки — молча, то есть никак. Я признала себя бездарностью, всё порвала и забросила. Так я осталась балансировать на одной ноге.

Но внутренним зрением не перестала видеть героев. Даже затеяла кукольный проект, где Пеструха с Букашкиным стали героями фото в технике stop-motion. На время превратив дачный посёлок в Малые Мухоморчики, мы с мужем целую серию снимков сделали, сама природа благоволила.

«Нет скучных книг, есть унылая подача» — написали вы в своей статье в «Литературной газете». Раскройте секрет успешной детской книги. Что в ней обязательно должно быть.

Я там говорила, скорее, о преподавательской подаче применительно к литературным занятиям. Я знаю, как рассказать детям про непростые вещи — про венок сонетов, про эклоги с эпиталамами или про поток сознания, и они не заскучают... Тут я себе придумала три правила. Во-первых, каждые 15 минут вынимать из шляпы нового «кролика». Во-вторых, всегда давать выбор из нескольких возможностей. И, в-третьих, всё по максимуму визуализировать. У нас есть, например, метафорический конструктор, из которого можно собирать портреты: волосы-колосья, нос-баклажан, губки бантиком, глаза как звёзды... Есть волшебные коробочки, полные чудес и неприятностей, для отработки схем сюжета... Мы ставим спектакли древнегреческого театра и снимаем ретро-кино... Но если бы я знала секрет успешной книги, у меня их было бы не три, а три сотни. Я его ищу, как и все. Вот, например, «Петсон и Финдус» — серия, без сомнения, гениальная. До сотни раз ребёнок может перечитывать, как дедушка и кот пекут пирог. Характерные персонажи, в которых веришь, уютный мир с душой. Вот это здорово.

Первое кукольное представление я дала в 4-м классе - перед подшефной группой детского садика. Первым делом у кукольного короля оторвалась резиновая голова и улетела в зал...

- Ой-ой-ой, я потерял голову от восторга! - пришлось срочно выкручиваться.

Потом король терял голову еще несколько раз, то от счастья, то от ужаса, а я поняла, что драматургия театра кукол - точно моё. Только головы надо пришивать покрепче.

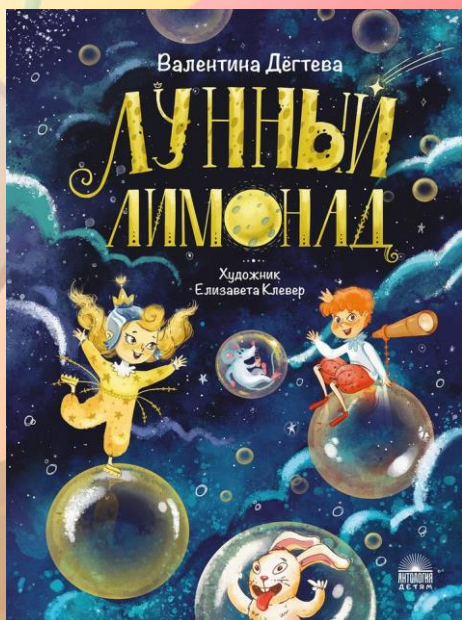
И если моими первыми самодельными куклами дедушка предлагал пугать грабителей на даче, то теперь дела обстоят капельку получше.

За три дня я могу создать из посудных губок, тряпок и пенопласта практически любого героя - от котёнка до поросёнка. Правда, трогать меня эти три дня совсем нельзя и из двери время от времени будут вылетать посудные губки, пружинки, картонки и вопли мастера... А финал непредсказуем: котенок может оказаться поросенком и наоборот.

Таким образом дома у меня без всякой прописки поселилась целая бродячая труппа: кот Сметан Кефирыч Мяушин, певица Снегурченко, поэт Ямб Хореевич, психолог Роза Неврозовна, зеленобородый старик Охохошкин и, кстати, Дед Мороз Ледышкин - герой повести "Тайна шоколадных зайцев" издательства "Аквилегия-М". Под новый год он выступил онлайн перед ребятами из разных стран более 30 раз!

Сметан Кефирыч собственной персоной раздает автографы на книжной ярмарке У всех моих героев прекрасный голос - им помогает разговаривать писатель и актёр Дмитрий Сиротин, тоже автор издательства "АКВИЛЕГИЯ".

Валентина ДЕГТЕВА и Дмитрий СИРОТИН на встрече с читателями
А когда не хватает рук, за дело берутся мои дети, Аня и Саша.

Все вместе мы зовёмся "Театр Ку-ку" - потому что только люди с легким "ку-ку" могут с воодушевлением ползать под стульями и кидаться друг в друга пирожками с вареньем, когда это нужно для съёмок очередного кукольного видео. Но мне всегда хотелось не просто писать книжки, а создать себе вселенную, в которой было бы сказочно, уютно, весело и безопасно. Пока мы играем, мы счастливы. Так давайте играть в куклы вместе! Это намек, что нас можно приглашать в школы и библиотеки - с куклами и книжками.

